

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Верность до гроба. Часть 5 (порно версия рассказа О. Громыко)

Ховел распахнул дверь по первому же стуку, встретив меня в синем шелковом халате, с тщательно уложенными волосами и алой розой наперевес, но его обворожительная улыбка тут же угасла — в комнату, бесцеремонно отпихнув его с дороги, шагнул Вал. Удивленно приняв себя, тролль сморщил нос и раскатисто чихнул:

— Чем это здесь смердит, а?

На столе горела витая ароматическая свеча, стояли два высоких бокала и откупоренная бутылка вина.

— Вал, открой окно, — попросила я, гася свечу и заменяя ее пульсаром. — Господин Залесский, я же предупреждала, что навещу вас исключительно с целью поимки нацыги, а вы что тут устроили? Навоняли какой-то дрянью, у меня виски теперь ломит, как же я колдовать буду?

Ховел смутился и поплотнее запахнул халат.

— У вас уже есть план?

— Да. Мы посидим здесь до полуночи, а потом одинокая беззащитная девушка спустится вниз по лестнице, пересечет двор и неспешным прогулочным шагом пойдет к деревне, любуясь звездами и нюхая цветочки.

— А чем она собирается заниматься до полуночи? — проворковал Ховел, вновь обретая надежду.

— Надеюсь не окучиванием и без того развесистых рогов вашей дражайшей супруги, — фыркнула я. — Удивляюсь, как их еще на портретах не рисуют — для пущего сходства... Впрочем, попробуйте предложить этой отважной девушке пяток-другой кладней, может, она и согласится?

— Цыпа, ты чего?! — неподдельно возмутился тролль. — Совсем сбрендила?

— Почему бы и нет? Ты же сам говорил, что неприличных работенок не бывает. Главное, никому о них не рассказывать, — вкрадчиво напомнила я, предусмотрительно держась подальше от его тяжелой и уже занесенной лапы.

— А вам-то что за дело, любезный? — Судя по алчному блеску Ховеловых глаз, над казной госпожи Залесской в очередной раз нависла угроза растраты.

Троль широко осклабился и вытащил из кармана парик, без зазрения совести позаимствованный нами из комнаты отсутствующей хозяйки. Энергично встряхнул, подняв облачко приторно пахнущей пудры, критически изучил на вытянутой руке.

— Мне-то как раз и дело, потому что одинокая беззащитная девушка — это я, а цыпа будет красться следом!

Ховел, уже позвякивавший монетками в кармане, поспешно отпрянул назад и, не оценив шутки, обиженно насупил.

Мы с Валом на всякий случай обшарили комнату, но ни в шкафах, ни под кроватью затаившихся нацыг не обнаружили. Не слишком огорчившись, я заперла дверь, а тролль снял куртку и прямо поверх кольчужки натянул веселенькое платье в мелкий цветочек (наученная горьким опытом, я не стала обещать кухарке вернуть его в целостности и сохранности, а сразу сунула женщине пару серебряных монет). Не сказать, чтобы оно оказалось как по Валу сшито, но ширина успешно перешла в длину, и движений оно не стесняло.

Ховел крутился вокруг, причитая:

— Какой позор! Неужели она поверит, что я мог польститься на... такое?

Прямо сказать, при близком рассмотрении юной прелестницы нацыгу могло и стошнить. Девушка из Вала вышла да редкость непривлекательная — высоченная, сутулая и горбатая из-за висящего за спиной, под платьем, меча. Особую пикантность образу придавала небритая, паскудно ухмыляющаяся тролля рожа в обрамлении длинных светлых локонов.

— Ховел, прекратите ныть! — не выдержала я. — Какая вам разница, что подумает о вас нацыга? Или вы и ее вознамерились пригласить на романтический ужин при свечах? Если вам так уж хочется стенать, делайте это сладострастно, пусть нацыга не сомневается в царящем за дверью разврате!

Но сладострастно стенать Ховел отказался наотрез, и убеждением нацыга пришлось заняться мне. После пары стонов и странных звуков, что по задумке должны были быть сладострастными охами, Вал, распускаясь ворот платья до неприличной глубины, чтобы тот не мешал выхватывать меч, на минутку замер, прислушался и задумчиво изрек:

— Ну, ранней весной под окнами такие вопли — обычное дело, но посередине лета и испугаться недолго — то ли режут кого, то ли душат...

Я обиженно замолчала. Окно, кстати, на всякий случай закрыла. Запах уже выветрился, и мне не хотелось привлекать излишнее внимание нежити одиноким пятнышком света.

Сомневаюсь, конечно, что в него с зубовным скрежетом ринутся «сотенные косяки нетопырей», но у большинства ночных тварей тонкий слух и острые когти, вполне пригодные для карабка по отвесным стенам. Хотя бы из чистого любопытства, а там — кто знает...

Время шло, а недисциплинированная нечисть всё ещё не спешила почтить своим визитом нашу засаду. Я присела на краешек роскошной кровати под балдахин и пустила вокруг комнаты поисковое заклинание. Ничего. Я приуныла и откинулась назад, опершись руками об мягкую перину. Спустя полчаса ничегонеделанья Ховел, всё это время нервно ходивший из угла в угол, решительно хлопнул в ладоши.

— Ну и сколько нам ещё ждать, госпожа Вольха? — решительно спросил он.

— Я что, похожа на нежить? — огрызнулась я. — Мне откуда знать, когда она соблагоизволит сунуть голову в нашу мышеловку. Может прямо сейчас — Ховел пугливо оглянулся на окно, — а может через неделю.

— И что, она будет каждую ночь убивать прелестных дев?! — патетично возопил, нависая надо мной мой заказчик. — А вы тут будете валяться на перине?

— Ну знаете... — обиженно возразила я. — Что я могу сделать? Сами видите, что озвученный мною разврат эту тварь не соблазнил. Нужно ждать, пока что-либо не привлечет её внимание.

— И я даже знаю что! — гордо воскликнул Ховел. — Нам с вами нужно устроить разврат, но только настоящий!

Я огхырела до такой степени, что даже не стала распускать руки.

— Уверена, через два-три вечера мы...

— Два-три?! Я решительно против таких сроков! — рявкнул он надо мной так, что я робко опрокинулась спиной на надушенные простыни. До этого момента я даже не подозревала, что Ховел может быть настолько убедительным. — Я настаиваю на исполнении заказа сегодня!

Понимаю, что мы целиком зависим от факта привлечения твари в ловушку и готов предложить себя в качестве одной из приманок. Учитывая обстоятельства, я согласен доплатить вам за организацию оргии... , ой, то есть ловушки, десять... нет! Двенадцать

кладней!

— Семнадцать! — машинально подняла я гонорар и прикусила язык.

— По рукам! — просиял Ховел и полез расстёгивать мою курточку.

Я угрюмо треснула его по рукам. С одной стороны, спать с заказчиком — последнее дело, но с другой, судя по обстоятельствам предыдущих нападений нацыга действительно «контактирует» только с молодыми женщинами, имевшие накануне любовную связь с Ховелом. И совсем не факт, что без наличия оных не пойдёт столоваться среди прислуги поместья или в деревню. Мой профессиональный долг ведьмы — выследить тварь несмотря ни на что и любыми средствами.

Я встала с кровати и аккуратно повесила куртку на спинку стоявшего возле зеркального трюмо стула. Распустила ворот рубахи и потянула её через голову, обнажив не самую большую, но упругую и высокую грудь с нежно розовыми сосками. Пока Ховел суетился за спиной, взбивая на широченной кровати ворох подушек, я украдкой потратила немного магии, удалив с себя Заклинанием Чистоты пот, грязь и нежелательные в некоторых частях тела волосы. Повторным заходом подготовила к употреблению обе дырочки.

— Цыпа, ты тут в край огхырела? Или чуть-чуть ещё осталось? — вкрадчиво поинтересовался Вал. — Ты чего творишь?

— Не видишь? Дрова рублю. — отмахнулась я, стащив сапоги и намертво запутавшись в штанинах. — Вал, тут не до предрассудков. Или мы увлекаем её сегодня, или рискуем бегать за ней по лесам неделю, а то и две. За бесплатно, прошу заметить. — Ховел многозначительно покивал.

— Тогда какого гхыра, ты заставила меня надеть этот имрюк?! — таким тоном осведомился тролль, что я красочно представила свою рыжую башку, приколоченную над камином. — Раз уж ты тут надумала ноги раздвигать? И свои и нацыге...

— Господин Вал, — мягко обратился мой заказчик к наёмнику — Я готов заплатить вам семь кладней, если вы поможете мне тут же овладеть вашей напарницей. Не успела я и пикнуть после оглашения гонорара, как тролль тут же перегнул меня через колено и одним движением содрал с моих ног упрямые штаны. Ещё секунда и я уже была разложена на постели с широко раздвинутыми ногами, а руки оказались в стальной хватке ладоней Вала, который, впрочем устроился так, чтобы в его поле зрения оставались одновременно и дверь и окно. Ховел, не меньше моего обалдевший от скорости выполнения заказа, тем ни менее честно отсчитал из наши с Валом гонорары и сложил их столбиками на крышке трюмо. Обернувшись, он погасил свечи в настенных светильниках и комнату теперь освещали только короткие толстые свечи в глубоких площадках из розового прозрачного стекла. Комнату наполнила недолгожданная атмосфера порока.

Ховел сбросил халат, предоставив мне возможность рассмотреть свой немалый орган во всех деталях. Сейчас, в полной боеготовности, а может из-за освещения он казался особенно большим. Во всяком случае заметно больше, чем у Вала, но всё равно уступавший моему мужу если не по длине, так по толщине — точно. Я инстинктивно сжала ноги, но Вал бдительно развёл их снова, отпустив мои руки.

Мой любовник залез на кровать и на мгновение навис надо мной, жадно рассматривая открывавшиеся перед ним виды. Я с идиотской стыдливостью прикрыла ладонями грудь, но Ховел мягко развёл их и приложился губами к левому соску. Когда он нежно прикусил его зубами, с моих губ сорвался первый сладострастный стон, уже совсем как настоящий.

Немного поласкав сисечки, Ховел провёл языком вниз по моему животу и вцепился зубами в поясок белоснежных батистовых трусиков. Секундная заминка и вот уже моё бельишко (между прочим полтора кладня за него отдала) небрежно отброшено на подушки. Открыв доступ к моей щелке Ховел тут же впился в неё страстным поцелуем. Вал при этом брезгливо отвернулся, но я успела шаловливо показать ему язык.

Хорошенько смочив слюной мои нижние губки, неутомимый ловелас начал ласкать языком мой клитор и прочие окрестности вокруг входа во влагалище. Я стонала и извивалась в сладкой истоме, оглашая комнату охами и ахами. Тролль, видя такое дело прыгнул с кровати и прокрался вдоль стены к окну, снова распахнув его настежь. Что-же, справедливо. Ведь в конечном счете вся эта потная возня должна убедить нацыгу в бушующем за дверью оздоровительном разврате, для чего мы и оповещаем её прямой трансляцией моих стонов из окна на всё поместье.

Тем временем, мой партнёр довёл меня языком до первого оргазма. Полюбовавшись на моё покрасневшее лицо, Ховел взял свой член за основание и пошлёпал им по моему лобку явно прикидывая до какой точки моего живота он сможет достать изнутри. Вогнав в меня головку, он взял мои ноги за щиколотки и прижал их коленками к моей же груди. Затем он нежно куснул меня в шею и, прижав моё тело своим, овладел мной на всю длину. Он выпустил из рук мои ноги, сжав в меня объятиях. Я тоже обняла его руками и ногами жарко дыша и громко крича от наслаждения. Комната наполнилась размеренным скрипом кровати, влажными шлепками и моими стонами. Как оказалось, на шелковых простынях потное тело скользит особенно хорошо и, сношаясь, мы с Ховелом оказались в верхней части кровати. Теперь я с каждым ударом билась макушкой об изголовье, но удовольствие было намного сильнее. Через несколько минут я, выгнувшись дугой, бурно кончила, но мой партнёр и не думал прекращать пользоваться меня.

Не желая полностью отдавать инициативу мужчине, я опрокинула его на спину и оседлала. Немного потёрлась промежностью об его твёрдый ствол и, чуть привстав, мягко ввела в себя головку. Со стоном двинула бёдрами, насаживаясь на гхыр до упора и принялась скакать на Ховеле, громко вскрикивая и охая от острого наслаждения.

Тот, в свою очередь приподнялся на локтях, любуясь зрелищем моих сисечек, мерно колыхавшихся в такт ёрзанью. Тут он привстал и, ухватив меня за плечи, прыгнул к себе и поцеловал в губы. Сквозь розовый туман похоти я ощутила, как его язык мягко трётся об мой. Я возмущённо вскрикнула и припечатала ладонью его лицо, прервав поцелуй.

— Вы с ума сошли?! — прошипела я, старательно засаживая его стержень в себя и массируя головкой шейку матки круговыми движениями таза — Я же замужем! Как вам не стыдно?! Ховел извинительно скинул руки и переключился на облизывание моей груди и подмышек. Зажмурившись и поддерживая темп скачки я, тем ни менее послала ещё один поисковый импульс на нежить. Никого. Что за дела? Тут в моё лицо маслянисто ткнулся ещё один гхыр. Вал, похоже, не собирался оставаться в стороне. От неожиданности я впустила его в рот и наёмник тут-же начал трахать меня в рот в своём привычном стиле не отставая в ритме от ходившего в моей мокренькой щёлке члена Ховела. Я замычала и попыталась донести до напарника его неправоту, но он лишь крепче натянул мой рот так, что его яйца непрерывно шлёпали меня по подбородку.

— Друг мой — обратил внимание Ховел на разыгравшуюся сценку — так наша очаровательная партнёрша не сможет издавать эти сладкие звуки, которые нужны для

привлечения бестии. Вал задумчиво кивнул и освободил мой ротик.

— Если вам тоже не терпится помочь госпоже Вольхе в создании нужного настроения, то я попрошу вас приедениться ко мне на нижних ярусах. — С этими словами он опрокинул меня грудью на себя и пригласительно раздвинул руками мои ягодицы.

Вал проворчал что-то невнятно-недовольное, но всё-же пристроился сзади и осторожно присунул мне в попку. Я взвыла с новой силой, когда два органа встретились внутри меня, едва не порвав разделяющую их тонкую перегородку. Пока Ховел мягко и элегантно имел мою киску, зарывшись лицом в моей груди, Вал яростно изнашивал меня сзади, крепко ухватив обеими руками за талию и время от времени шлёпая меня по ягодицам.

Горячая, взмокшая, билась я под двойным слаженным натиском уже даже не стоная, а крича во весь голос от наслаждения. Тут Ховел сбился с ритма, запыхтел и мелко задрожал, явно готовясь кончить. Я, совершенно неосознанно пустила третий поисковый импульс и чуть не описалась, когда почувствовала засветку не далее чем в паре десятков локтей от нас.

— Тревога! — Заорала я, пытаясь сняться со стержней своих любовников. — Она здесь!

Вал, хотя и не получил разрядки, мгновенно прервал акт и метнулся с кровати, выхватывая меч из под нелепого платья. А вот Ховел мёртвой хваткой вцепился в мою талию и бурно обкончался во мне, закатив в порыве чувств глаза. Первый залп окатил тугой струёй шейку матки и я тут же вскочила на колени. Гхыр Ховела, оказавшись на воле тут-же дал добавки, обильно испачкав мне лобок, животик, грудь и подбородок. Оставив мужчину валяться на кровати с глупой улыбкой удовлетворения на лице я встала за спиной наёмника, не обращая внимания на капающую с моей промежности на пол сперму.

— Ну что, цыпа, готова? — Тролль одной рукой спрятал своё достоинство в штаны и, в последний раз одернув платье, шагнул к двери. У меня предательски заныло внизу живота.

— Рановато еще. До полуночи больше часа осталось.

— Ничего, погуляем, свежим воздухом подышим, покуда дождь не хлынул. Глянь, какая там темень, а ведь луна едва на убыль пошла. Добрые люди уже десятые сны смотрят, и нацыге, поди, тоже мокнуть неохота. Давным-давно небось у крыльца слоняется, на небо поглядывает и Ховела костерит.

— Ладно, — обреченно вздохнула я. — Открывай. Будем надеяться, она не заставит нас бродить вокруг села до рассвета, изображая не просто одинокую, но и больную на голову девушку. А потом селяне будут взахлеб рассказывать друг другу о кривоногой умертвии в саване, предвещающей — кто бы сомневался! — очередную гадость вроде курьего мора...

— Или парочки шишек на рыжей башке одной чересчур языкатой ведьмы, не остался в долгу тролль, отодвигая щеколду.

... Не заставила. Как только Вал распахнул дверь, навстречу ему метнулась тень с горящими глазами. Все, что он успел, — пнуть её ногой, не подпуская к голове, и тварь, увернувшись, рванула его зубами за бедро, в две борозды распахав плоть до кости. Заметив (точнее, услышав) обман, нацыга оставила упавшего тролля и кинулась ко мне. Краешком сознания я отметила неестественную медлительность её движений, как будто что-то сковывало нежить, лишало некой толики грации и пластичности, но всё равно для человека она оставалась дьявольски проворна и сильна. Я подняла руку, чтобы ударить заклинанием, попытавшись отпрыгнуть с линии атаки твари, но наступила в накапавшую из меня лужицу семени, ноги в который раз за вечер раздвинулись и я, исполнив ногами в воздухе презабавнейший кульбит, грохнулась на пол. Не успела я опомниться, как очутилась на полу. В измазанные скользкой

спермой груди упирались две когтистые лапы, жаркое дыхание отнюдь не было смрадным, но удовольствия все равно не доставляло.

«Эх, зря я не согласилась на кастет...» — тоскливо подумала я. Нацыга распахнула черную пасть, среди белоснежной россыпи клыков шевельнулось влажное жало языка.

«Отпусти меня, ведьма», — беззвучно толкнулось в виски.

Я так опешила, что даже не попыталась пнуть ее в живот, хотя уже согнула ногу.

«Отпусти-и-и...»

В следующее мгновение тяжесть на груди исчезла, раздался треск ломающегося дерева, потом приглушенный звон осыпающихся на подоконник осколков. Я торопливо перевернулась на живот, приподнялась на руках и помотала головой, стряхивая наваждение. Огляделась. Нацыги в комнате не было, сквозь неровную дыру в ставне струился голубоватый лунный свет. Из-под кровати торчали дрожащие Ховеловы пятки. Вал скорчился у стены, безуспешно пытаясь зажать рану. Из располованного бедра хлестала кровь, черной лужей расплываясь по полу. Плюнув на удравшую тварь, я поспешила ему на помощь, даже не глянув в окно. Все равно вдогонку не брошусь, да и она вряд ли тем же путем вернется.

За время моего «поединка» с нежитью Вал не проронил ни звука, даже не позвал на помощь, отлично понимая, что я нуждаюсь в ней не меньше. Зато уж теперь оторвался по полной программе! Живым родичам нацыги безудержно икалось, а покойные ворочались в гробах! — Ты не мог бы потерять сознание? Или хотя бы немного помолчать? — не выдержала я. — Сосредоточиться мешаешь!

— Может, мне вообще помереть? — искаженным болью голосом огрызнулся тролль. — А-а-а! У!

— Все уже, все! Хорош вопить. — Я потерлась лбом о собственное плечо, смахивая капельки пота. — Тебе какое заклинание больше нравится кровоостанавливающее или обезболивающее?

—... первое!... — За исключением этого слова пространный ответ для летописей не годился. — Тогда какие претензии? Оно тебе и досталось!

Остальное было делом техники — стянуть края раны, спаять и наложить заклинание восстановления. Тут мне на помощь пришли две служанки, робко заглянувшие в приоткрытую дверь. Испуганно поохав, они притащили ведро воды и охалку выглаженных льняных бинтов, которых вполне хватило бы обмотать тролля с годовой (что девицы, увлекшись, чуть было и не проделали). Им не терпелось узнать, что же здесь произошло, но я отделалась общими фразами, не желая признаваться в позорном провале засады. Ничего, сами додумают, не впервой. Или хозяина расспросят.

Стерев с себя не без помощи служанок влажной тряпкой сперму, я оставила их выманивать Ховела из-под кровати и, одевшись, проводила Вала на сеновал. Зеленовато-бледный, пошатывающийся тролль пренебрежительно обозвал рану царапиной и в доме ночевать отказался. Как и от моей поддержки, так что пришлось сделать вид, будто это не я, а он составил мне компанию.

Дождь так и не собрался, луна то и дело выглядывала из разрывов угольно-черных туч. Я попыталась было осмотреть землю под окном, но ничего, кроме посверкивающих осколков, разобрать не смогла. Примерно в таком же состоянии находились и мои мысли — обрывочные и перепутанные, но не дающие покоя, как мельчайшие хрустальные занозы под кожей.

Такое ощущение, что она знала о засаде. Знала — и всё равно пришла. Почему?
Я прислушалась и различила далекий хриплый и тоскливый вой. Похоже, не я одна
растерянно топталась в тупике